

Владимир Иванович Дегтярев – Человек-эпоха

19 августа исполнилось 96 лет со дня рождения **Владимира Ивановича Дегтярева**, 12 лет (с 1964 по 1976 год) исполнявшего роль первого секретаря Донецкого обкома партии. Человека, которого современники звали «Хозяином области».

Кого вспомнить?

Представьте себе, что некий иностранец в разговоре с вами восхитится Донецком и спросит, мол, кто дал вашему городу это прекрасное лицо. Понятно, можно задрать подбородок и пафосно заявить: народ, дескать! А потом еще добавить, как водится, что этот народ на колени никто не ставил. Все это, конечно, верно, и иностранец спорить не будет, задумчиво кивнет в ответ. Однако попросит конкретики, имен... Кого вспомните?

Наверняка придет на ум бородатый валлиец Юз – он и прочие капиталовладельцы конца XIX века первыми расковыряли здешние недра в промышленном масштабе... Кто-то, возможно, вспомнит «Донбасс Арену», «Донбасс Палас» и ныне покойный донецкий аэропорт, а заодно и деятелей нового времени, имевших отношение к этим достопримечательностям...

А упомянете ли вы Владимира Ивановича Дегтярева? Очень печально, если нет. Потому что именно его усилиями Донецк превратился из провинциального работяги в город миллиона роз. И при этом сохранил свой пролетарский стержень. Годы управления Дегтярева вывели Донбасс в элиту Советского Союза... Конечно, смешно приписывать успехи целого региона одному человеку. Понятно, что ордена Ленина для Донецкой области завоевывали в первую очередь наши отцы и деды! Но почему же «золотой век» пришелся именно на годы правления Дегтярева? А после его отставки шестеренки общего прогресса стали скрежетать и терять зуб за зубом... Совпадение?..

«А, шахтер!...»

Сейчас кажется нелогичным, что этот человек, влюбленный в Донбасс, родом из другой степи, ставропольской. И партийная указка могла в свое время забросить его в любой иной уголок Союза. Впрочем, вряд ли в любой. Все-таки Владимир Иванович был прежде всего специалистом горняцкого профиля, а шахтерских районов в нашей стране было не так уж много.

Кстати, о профессии. В Москве резковатого, но откровенного Дегтярева ценили. Брежнев при встрече узнавал, руку жал. Правда, фамилию припоминать генсеку было недосуг, и называл он донецкого «губернатора» не иначе как шахтером.

Выросший в семье железнодорожника, Владимир Иванович не пошел по отцовской стезе, поступил после школы в Московский горный институт. Оканчивать его пришлось в эвакуации, в Караганде. А уже в 22 года молодой специалист был удостоен должности начальника участка шахты № 7 треста «Хакассуголь» (город Черногорск Красноярского края). Южанину Дегтяреву было неуютно в Сибири, да и на фронт тянуло, однако горнякам было приказано воевать в тылу – фронту был нужен уголь.

В 1943-м на фронтах произошел переломный момент, Красная армия начала интенсивно освобождать свои территории, и Дегтярев был переведен с немилого Севера в сторону южную, в Ростовскую область. Здесь он работал настолько успешно, что даже был награжден орденом Трудового Красного Знамени. А в феврале 1948-го Владимира Ивановича назначили главным инженером одной из шахт

треста «Красноармейскуголь». С этого дня и до января 1976 года свой трудовой подвиг Дегтярев совершал в Донецкой области.

Шахтам Донбасса и их труженикам секретарь обкома уделял очень много внимания. Цифры приводить не стану, боясь наскучить, но показатели угледобычи при Дегтяреве выросли практически повсеместно, и, самое главное, не в ущерб горняцкой безопасности.

Кстати, если бы не Дегтярев, Донбасс как угледобывающий гигант мог закончиться еще в 1970-х. У тогдашнего министра углепрома Бориса Братченко появилась навязчивая идея закрыть часть донецких шахт по причине якобы нерентабельности, да и вообще поменьше инвестировать в нашу угледобычу. Больно дорого черное золото Донбасса обходилось стране, считал министр. Лучше сделать упор на Казахстан и Россию. Узнав об этих кознях, Дегтярев плюнул на этикет и субординацию и направился напрямиком к Брежневу. «А, шахтер! Здорово!» – радушно встретил вождь своего донецкого подчиненного... Секретарь генсека, впуская Дегтярева к своему шефу, высокомерно отвел посетителю 10 минут на аудиенцию, но Дегтярев пробыл у Леонида Ильича три четверти часа. Итогом стал звонок Брежнева в Углепром с указанием выделить донбасским шахтам дополнительные инвестиции.

Создатель визитных карточек

Он радел за всю область, но центром его внимания был, конечно, Донецк. Нам, нынешним, кажется, что город всегда был таким, каков он сейчас. А ведь больше половины его визитных карточек было построено в «эпоху Дегтярева». Перечень, если за него взяться всерьез, занял бы львиную долю этого материала.

Разве что пробежаться пунктиром, без боязни упустить что-нибудь значительное... Микрорайоны Текстильщик, Петровка, Мирный, Солнечный, Восточный (и ряд других), цирк «Космос», ботанический сад, военно-политическое училище, хлопчатобумажный комбинат, Парк Ленинского комсомола, завод «Топаз», камвольнопрядильная фабрика и фабрика игрушек, торговые центры «Белый лебедь» и «Детский мир», стадион «Локомотив» (нынешний «Олимпийский»), Донецкий государственный университет (сейчас – ДонГУ)... Кстати, нынешняя Университетская улица стала носить свое гордое имя еще до основания соответствующего учебного заведения. Пединститут, который был тогда в наличии, трудно было считать даже зачатком университета. Но Дегтярев уперся в пол каблуками, насупил брови и твердо решил: будет! И назвал улицу в честь будущего! Требовалось немало: заманить в нашу провинцию академиков, достойно их расселить, понастроить корпусов, сформировать кафедры и лаборатории. А представьте, сколько тысяч рублей нужно было на все это «выдавить» из Москвы...

Сделал!

Раз уж зашел разговор о донецких улицах, то главная из них, Артема, тоже могла выглядеть совсем иначе, если бы не Дегтярев. Перво-наперво он сделал то, на что не решился ни один из его предшественников: за одну ночь снес мрачное здание Совбольницы на площади Ленина. Первомайский сквер облегченно вздохнул, избавившись от уродливого соседа. Между прочим, и памятник Ильичу до 1967 года был совсем иным: белым, маленьким и скромным. И стоял не там, где сейчас, а в тени деревьев. Сама же улица Артема до реконструкции была узкой и с трамвайными путями. Расширили, а пустоты в центре заполнили уже упомянутыми торговыми центрами, стадионом.

Во всем, что касалось руководящей линии партии, Дегтярев был предельно консервативным. Зато в обыденных мелочах, там, где указующий перст не упирался прямо в лоб, Владимир Иванович мог себе позволить новаторство и демократизм. Даже на Запад не чурался поглядывать. Много путешествуя по служебным делам, брал на заметку все, что можно было воплотить в Донецке. Да и специалистов своих нередко посылал в «поучительные» командировки. Например, начальника горэлектросети специально отправлял во Францию поглядеть, какие там фонари, – опыт потом воплотили в электрификации бульвара Пушкина. Ботанический сад проектировали по примеру крымской Никиты. «Белый лебедь» подсмотрели в Польше. Донецкие озеленители проходили курсы повышения квалификации в самом Версале.

И признание не заставило себя ждать. В 1970 году ЮНЕСКО признало Донецк самым чистым промышленным городом мира. И это притом, что в черте нашей столицы расположено более сорока терриконов – абсолютный мировой рекорд, хотя и не самый отрадный. А французский киноактер Симон, посетивший Донецк в то время, восторженно заявил: «Зачем вы ездите на курорты? У вас город сам стал курортом!»

Кстати, превращение столицы Донбасса в город миллиона роз тоже началось в дегтяревскую пору.

«Добро пожаловать!» от «мужика с кирпичом»

Интересна история появления еще одной визитки Донецка – памятника «Слава шахтерскому труду». В 1964 году страна готовилась к 70-летию Хрущева, и Дегтярев, как и все, думал, что бы подарить генсеку от лица Донбасса. Хотелось что-то оригинальное. Был объявлен конкурс, победила идея сувенирной статуэтки в виде горняка, дающего стране угля, причем далеко не мелкого. Эскиз архитектора Павла Вигдергауза воплотил начинающий скульптор Константин Ракитянский. Настольную

фигурку отлили в трех экземплярах на Путиловском заводе... Однако подарить этот шедевр Хрущеву не успели...

Вот тогда и родилась у Дегтярева идея поставить увеличенную копию горняка с углем на площади. Место для изваяния было выбрано идеально: на пересечении дорог, ведущих от аэропорта и ж/д вокзала. Ни один гость города, прибывающий с северной стороны, не мог проехать мимо памятника. А в 1970-е годы на близлежащей высотке (той, где первый этаж был занят магазином «Дончанка») повесили приветствие «Щиро вітаємо!». По этому поводу не раз шутили приезжие, мол, Донецк – это город, где гостей встречает мужик с кирпичом, а рядом надпись: «Добро пожаловать!».

Выговор ценой в Чернобыль

К сожалению, далеко не все из задуманного Дегтяреву позволили воплотить. Например, он всерьез горел идеей донецкого метро. Один из его помощников Алексей Кубышкин вспоминал слова Владимира Ивановича: «Мне метро в Донецке построить – раз плюнуть! Ты глянь, какие мы крупные шахты открываем: имени Скочинского, «Южнодонбасская». В одну три метро влезет. Я завтра свистну проходчиков, попрошу по две упряжки отработать на благо города – и метро у нас в кармане». Наверно, так бы и вышло, но Киев с Москвой не поддержали...

А вот прямо противоположная история. Донецк все больше развивался в промышленном направлении, и, как ни много было в области мощных энергоблоков, в верхах было решено строить на нашей территории еще и атомную электростанцию. Между Мариуполем и Новоазовском. Дегтярев высказался категорически: «Только через мой труп!» Мол, не хватало только радиационного загрязнения моря.

Стоит сказать, что проект казался в высшей степени выгодным. Такое строительство обещало Донбассу серьезные финансовые потоки. И Дегтяреву на это сверху мягко указывали, дескать, чего артачишься, если твоей области прямая польза. Но Владимир Иванович упирался изо всех сил. В Москве пожали плечами: ладно, не хотите на Азове, давайте тогда планировать АЭС на берегу Кураховского водохранилища, а тепловую будем сносить. Но Дегтярев компромисса не оценил, раскритиковал и этот проект.

В итоге у нас так и не построили АЭС. Не пошли в Москве против Дегтярева, хотя и влепили ему выговор. «Ничего, – посмеивался Владимир Иванович, – зато этой атомной вонючки у нас не будет!»

А вот Киев не был таким принципиальным. Донецк не хочет – ну и пусть. А мы не

против. И дал добро на строительство АЭС на территории своей области. Под Чернобылем...

Баланс «ума» и «красоты»

Обычно регионы, славящиеся промышленной мощью, в сельскохозяйственном отношении гораздо слабее. И наоборот. По типу «или умная, или красивая». Бывают, конечно, исключения, хотя довольно редко. Донбасс при Дегтяреве сумел добиться удивительного баланса в народном хозяйстве: и трубами дымил отменно, и колосьями топорщился.

Вспомните, что вы видели на наших полях во время украинской независимости? Бесконечный подсолнечник. Причем с каждым годом все более карликовый. Идеальный способ выхолостить плодородный донецкий чернозем! Потрясающая безответственность! А ведь еще 40 лет назад Донбасс ухитрялся сам себя кормить, причем не только ботвой от подсолнухов. Нивелируя диссонанс между жирной почвой и засушливым климатом, Дегтярев в начале 1960-х инициировал строительство оросительной системы на территории области. В 1975 году 150 тысяч гектаров (более 9 процентов пашенной площади) орошалось искусственно. Было построено 930 насосных станций, работали 3 200 дождевальных установок. И благодаря этому даже в самые тяжелые, засушливые годы сельское хозяйство региона выдавало 350 тысяч тонн свежих овощей. Денег, конечно, все эти инновации требовали изрядных. Ну так а где же еще тратиться, если не здесь?!

Скромный пешеход с грозной корочкой

Несмотря на высокий пост, Дегтярев был крайне непритязателен в быту. Его простота даже для тех лет была неординарной, а сейчас подобное вообще трудно себе представить. Будучи «хозяином области», он не имел ни дачи, ни личного автомобиля. Его квартира была обставлена очень скромно, чуть ли не аскетично. Имея возможность закидываться деликатесами, он и в еде был спартанцем: любил картофель в мундирах, селедку, пшеничную кашу с маслом.

Лучшим отдыхом для него было пройтись по Донецку, посмотреть и послушать, чем живет город. С этим связано немало забавных историй. В то время ведь руководителей в лицо не знали так хорошо, как нынче, – по телевизору они мелькали нечасто, да и телевизоры не у всех были. Вот и «вылавливал» Дегтярев в своих «владениях» хамов и спекулянтов. И справедливое возмездие настигало тех, кто позорил город гвардии труда. Впрочем, не для того он совершал свои «инспекции», чтобы карать. Просто хотел знать, чего не хватает простым жителям: где рыночники цены завывают, какие продукты в дефиците. А потом прилагал все силы, чтобы

недостатки исправить. И с людьми общаться умел, обладал потрясающей памятью на имена-отчества. Ну а если на мерзавцев натыкался, как уж тут устоять и корочку главы обкома под нос не сунуть!

Между прочим, Донецк при Дегтяреве обеспечивался товарами по первой категории. Может, и некрасиво этим гордиться, но нам завидовали!

Автор выражает признательность за помощь в подготовке материала отделу краеведения Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской.

СПРАВКА

Владимир Иванович ДЕГТЯРЕВ

Советский государственный и партийный деятель

Родился 19 августа 1920 года в Ставрополе

Главный инженер, начальник шахты № 1 «Центральная» треста «Красноармейскуголь» (1948–1953)

Управляющий трестом «Чистяковантрацит» (сейчас – «Торезантрацит») (1953–1957)

Председатель Донецкого областного совнархоза (1962–1963)

Первый секретарь Донецкого промышленного областного комитета Компартии Украины (1963–1964)

Первый секретарь Донецкого обкома Компартии Украины (1964–1976)

Председатель Государственного комитета по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при СМ Украинской ССР (1976–1987)

Член ЦК КПСС (1966–1976)

НАГРАДЫ:

орден Трудового Красного Знамени (1947)

Герой Социалистического Труда (1957)

4 ордена Ленина (1957, 1966, 1970, 1973)

орден Дружбы народов (1973)

Умер 16 октября 1993 года в Киеве

